

Источник: Молот

Дата выпуска: 06.04.1991

Заглавие: Фарс о Фирсе, или «До свидания, Чехов»

Автор: Наталья Аверина

Как грустно, мы все равно знаем, чем это кончится. Еще ничего не сказано, но понимаешь, что все обречены. И этот сад, и дом, и люди эти, и жизнь. Почему?

Мало сказать, в театре сыграли премьеру – «Вишневый сад» А. П. Чехова. Сегодня это уже не новость. И хотя саму пьесу (которую даже в школе «проходят») мало кто помнит, теперь все знают, что классика – это на все времена, а значит, ее всякий раз можно прочитать как сегодняшнюю газету. Вот и нужно сообщить: а «Вишневый сад» сегодня про что?

В Таганрогском театре имени А. П. Чехова событие – премьера «Вишневого сада». Под эгидой Российского творческого объединения «Товарищество режиссеров» и «Съездов Начальства», как написано в программке. Так и напечатано: все через «ять», и еще возле каждой фамилии буковки «г-нь» и «г-жа». То есть постановка – господина Ю. Калантарова (Москва), сценография госпожи Т. Сельвинской, в роли Раневской госпожа Е. Хакало, в роли Шарлотты – госпожа К. Блэкистон (Великобритания). И хотя в Британском королевстве о дамах говорят «мисс» и «миссис» это уточнение не принципиально, поскольку Кэрролайн Блэкистон – английская звезда кино и театра, как сообщали афиши и газеты. И с ними согласились таганрогские зрители. Все дни представлений «Вишневого сада» с участием английской актрисы в театре был аншлаг. Понятие, прочно забытое в провинции.

Так, под знаком возвращения в театр господ и зрителей, в Таганроге решили возродить былое уважение к искусству сцены и ее служителям. Вспомнили и о давней практике российских театров приглашать для участия в спектаклях именитых звезд, чтобы подогреть интерес к постановке. Правда, была еще и другая традиция – меценатства, но в данном ангажементе благотворительность была проявлена самой гостьей, которая работала не за гонорар, а из любви к искусству и, судя по всему, с огромным интересом к новой стране и ее людям. Репетировала Кэрролайн вместе со всеми артистами, за два месяца выучила русский язык настолько, чтобы и общаться, и играть в спектакле. Правда, на сцене ее речь выделяется сильным акцентом, что вполне объяснялось иностранным происхождением ее героини.

И, наконец, главное. На сцену Таганрогского театра вернулась драматургия Чехова. Стало уже общим местом рассуждение о том, что каждая постановка его пьесы на сцене – разгадывание секрета. Но что поделать, если тайна действительно существует, и приблизиться к ней можно только талантливым спектаклем.

В постановке режиссера Ю. Калантарова трактовка пьесы двойка. С одной стороны, очевидно стремление сохранить верность чеховскому тексту и играть именно то, что написано: продается имение, вырубается сад, который больше не приносит дохода, но напоминает о поэзии «былой барской жизни». Проходит время доброй, искренней и страдающей дворянки Раневской, наступает недолгий век русского капитализма с человеческим лицом Лопухина, а там уж грядет и вовсе «новая жизнь» Пети и Ани, правда, неясно еще какая.

Преобладает эта тенденция и в эстетике спектакля. Традиционный бело-розовый стиль костюмов и походов, занавесок и вздохов. Реалистическая манера существования актеров (за единственным исключением, о котором чуть позже), психологическая разработка характеров. Социально-бытовая драма в нежном тоне.

С другой стороны, в спектакле построена версия пьесы «Вишневый сад», что вполне естественно для постановки классического произведения. Уровень, на котором играется современное понимание и сегодняшнее отношение к тем проблемам, о которых писал Чехов.

Во-первых, сада нет. В декорациях Т. Сельвинской есть очертания дерева, контур, выполненный из тонкого металла. Символ. Знак того, чего уже нет. Есть протянутая через всю сцену веревка, как другой символ – у Чехова в пьесе дважды возникает «отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный». В спектакле эта струна подтверждает обостренность, натянутость, надрывность чувств, владеющих героями.

Теперь уж, кажется, не нужно доказывать, что «Вишневый сад» - пьеса не только о конце дворянской усадьбы, но и о судьбе России, а герои страдают не только по причине несовершенства своих характеров и отсутствия волевых качеств, но и в силу исторической обреченности.

«Всему на этом свете бывает конец» - в пьесе есть такие слова. Чехов писал о живых людях, чья жизнь пришлось на смену эпох. Писал, не зная, что с ними будет, но верил в лучшее. В спектакле конца этого века не может не быть нашего знания того, что надежды на хорошую «новую жизнь» не оправдались. Режиссер ставит пьесу как разоблачение героев и их нелепых иллюзий относительно счастливого будущего. А в этом случае неизбежно возникает вопрос: «Кто виноват?» И ответ прочитывается в Пете Трофимове. Его роль играет В. Бабаев – одна из лучших, на мой взгляд, актерских работ в спектакле.

Другое дело, что вызывает возражение режиссерская концепция персонажа. Когда за нуда Петы после своих разоблачительно-ноющих монологов пускается плясать еврейский танец с красной косынкой в руках, к такому уровню осмысления судьбы России перестаешь относиться серьезно. То, как обошелся Лопухин с садом, Петы сделает в ином масштабе («Вся Россия – наш сад, - говорит он – тезис, конечно, современный и не лишен исторического подтверждения. Но как он мал для художественного произведения о времени, которое приходит. Не оно ли стоит за веком и сейчас? И если да, то на что обречены мы все?

Финал в пьесе очень грустный: забытый всеми Фирс умирает. В спектакле Таганрогского театра – почти такой же: имение разбирают на декорацию, а остов обвязывают веревками. А Фирс выходит из зала и садится у порога несуществующего дома. Старый, седой, верный Фирс в своем черном сюртуке. Только почему-то без брюк. Почему – не знаю. Строить догадки неинтересно. Ясно, только, что ненастоящие страсти владельцев вишневого сада, заламывание рук, предполагавшее трагедию, обернулись фарсом. Оказывается страдали и плакали не всерьез. Кроме, кстати, Шарлотты. Ее шутовство и кривляние были совсем иной театральной природы, чем «психологизм» остальных героев, что в спектакле оказалось оправданным. Шарлотта существует как отдельно от всех, она иностранка, и, кажется, полубезумна. И поэтому обостренно воспринимает происходящее. Что ж, роль вполне звездная.

И все-таки, как жаль, еще до начала знать, чем все кончится...